

ПЕРВЫЕ СТАХАНОВЦЫ КУЗБАССА

ИВАН БОРИСОВ И РОМАН МАЧИХИН

В прокопьевском городском краеведческом музее экспозиция «История шахтерского труда» начинается стендом, посвященным первому стахановцу города и области, и на центральном месте стоит бюст Ивана Акимовича Борисова

Глухое сибирское село Знаменка Томской губернии. Всего-то двадцать дворов. Сюда в 1902 году переехала из Тверской губернии семья Борисовых.

Егор и шестнадцатилетний Иван уехали на ударную стройку железной дороги Кольчугино — Прокопьевск. Летом 1923 года, когда железная дорога была в стадии завершения, Егор предложил:

— Едем в Прокопьевск.

Здесь устроились на шахту «Центральная штольня». Эта шахта за свой более чем 80-летний период деятельности меняла названия: «Штольня «Центральная», «Шахта №3-3-бис», «Шахта имени Р.И. Эйхе», «Шахта «Центральная».

Заведующий шахты братьев на работу взял, как говорится, с распростертыми объятиями, потому как острая нехватка опытных кадров ощущалась.

Внимательно присматривался Иван Борисов к тому, как работают опытные забойщики Салим-Гарей Бахтигореев, Петр Латышев, Иван Неверов, Мингалей Шакиро, Иван Новиков и другие. Несмотря на примитивные орудия труда — кайло и ручной бур, Иван постоянно увеличивал производительность. В мае 1929 года первым на руднике включился в социалистическое соревнование за досрочное выполнение

Иван Борисов

плана первой пятилетки. А в июле того же года он возглавил ударную комсомольско-молодежную бригаду забойщиков.

С появлением в шахте новой техники, внедрением в производство отбойного молотка и электросверла, он уделяет много времени тщательному их изучению

По воспоминаниям И.К. Казакова, работавшего начальником молоточного цеха по учету и ремонту шахтового инструмента, Иван Борисов, сдавая молоток, строго наказывал:

— Мой инструмент никому не выдавать!

Из месяца в месяц показывала бригада Борисова отличную

*Шахтерская слава подкрашена кровью,
Я памятью жизнь ворошу.
Мне больно, и все же с высокой любовью
Стихи о шахтерах пишу.*

Виктор Савинков, шахтерский поэт

работу. В 1933 году на первом Всекузбасском слете ударников она получила звание «Всекузбасская бригада».

В 1934 году широко развернулось соревнование за звание сталинской бригады. 52 коллектива забойщиков всех шахт рудника приняли участие в этом соревновании. На слете ударников рудника 1 мая 1934 года этого звания были удостоены бригады Борисова и его друга Мачихина, бригадира забойщиков шахты им. Молотова.

Личность Романа Николаевича Мачихина относится к числу самоубытных, талантливых людей, которые внесли достойный вклад в развитие угольной промышленности Кузбасса.

1930-е годы становления угольного Кузбасса были связаны с недостатком рабочей силы. Роман Мачихин, как и тысячи завербованных на работу крестьян, приехал в Прокопьевск из деревни Енисейской.

Помимо высокой работоспособности и природных организаторских способностей люди, подобные Роману Николаевичу, обладают еще особым внутренним убеждением того, как надо выполнять работу в каждой конкретной ситуации, спланировав вокруг себя членов бригады.

С 1931 по 1935 год бригада Мачихина называлась в числе передовых на руднике, побеждая в производственных соревнованиях, на равных шла с прославленной бригадой забойщиков Ивана Борисова шахтоуправления имени Р.И. Эйхе.

И вскоре, 7 июля 1935 года, Роман Мачихин получил высокую на-

граду — орден «Трудового Красного Знамени», а его товарищ по труду Иван Борисов — орден Ленина.

Кстати, значительной добавкой стало премирование Борисова и Мачихина автомобилями!

Во многом схожи судьбы этих богатырей-бригадиров: оба из крестьянской среды, они упорно овладевали грамотой на курсах «ликбеза», одновременно встали в авангарде развернувшегося по стране стахановского движения и стали «выдвиженцами». «Выдвиженец» на руководящую должность — это было характерное явление для страны, имеющей острый дефицит руководящего звена.

Когда весть о достижении Стаханова дошла до горняков Кузнецкого бассейна, Борисов спустился в шахту, чтобы проверить преимущества новой организации работы: забойщик с двумя крепильщиками. Теперь, не отвлекаясь на крепление выработанного пространства, он отбивал уголь в четыре-пять раз больше.

Таким образом, работа по-новому у горняков означала непрерывное совершенствование владения техникой — отбойным молотком и разделением труда забойщика и крепильщика. Что и позволило И.А. Борисову 18 ноября 1935 года вместе с десятью крепильщиками обновить мировой рекорд добычи угля на один отбойный молоток. После установления рекордной добычи Борисова сохранились его впечатления о том дне, с поэтапно распланированными действиями в забое.

Отбойка и разборка угля в забойных уступах, от первой до третьей лавы, производились в высоком темпе. Практически по пятам за бригадиром следовали члены бригады, высококвалифицированные крепильщики Лобецкий, Пушкарев, Матюхин, Титов, братья Ахметзяновы, Костылев, Борисов, Гладышев и Бердовицын. Разделившись на звенья, они не только закрепили лавы, поставив двадцать один круг крепления, но и подготовили эти лавы для следующей смены.

Однако не все шло гладко. Так, в третьей лаве произошла заминка. Несмотря на то что Борисов ста-

рался как можно мельче разбивать уголь, чтобы большие куски не ломали крепление и не застревали в люке, все же один кливаж угля сполз, выбив два круга. Отложив в сторону отбойный молоток, Иван Борисов помог крепильщикам восстановить крепление.

Итог ударной смены: за шесть часов работы, при полной нагрузке отбойного молотка по методу Алексея Стаханова, Иван Борисов нарубил 778 тонн угля. Разделив достигнутый показатель на каждого работавшего — 77 тонн при норме 17!

Конечно же, рекорду способствовала четкая работа подземного транспорта, благодаря чему на-гора было выдано за смену 540 тонн угля, а до этого с участка выдавалось не более 170 тонн.

Когда Борисов спустился на основной штрек, машинист электровоза Никифор Дурыманов радостно сообщил:

— Еще твой уголек возим, ну и «работнул» ты сегодня!

Справедливости ради отметим тот факт, о котором, поздравляя Борисова, сообщала городская газета «Ударник Кузбасса»: одновременно в этот же день на шахте имени Ворошилова высокий производственный показатель установила бригада забойщиков Черникова: на один отбойный молоток было добыто 420 тонн угля.

Весть о Прокопьевском стахановце Иване Борисове пронеслась по всем предприятиям Кемеровской области. Уже 22 ноября на этой же шахте забойщик второго участка Новиков, работая на угольном пласту Третий Внутренний по методу Стаханова, с четырех лав добыл 741 тонну, разобрав восемь лент. С ним работали семь крепильщиков и четыре бурильщика.

Вслед за Борисовым еще больших результатов добиваются Зайнутдинов, Асмодьяров, Шемякин, Парамошин... Сотни передовых рабочих Кузбасса.

Не остался в стороне и Роман Николаевич Мачихин, который к этому времени был назначен управляющим шахты «Черная Гора». Не так-то просто вжиться в кресло руководителя, когда руки рвутся к конкретной, физической работе! И он лично спускается в шахту, организуя

ПЕРЕДОВИКИ-СТАХАНОВЦЫ ИВАН БОРИСОВ, ШАЙХ ЗАЙНУТДИНОВ, РОМАН МАЧИХИН, И ДЕСЯТКИ ДРУГИХ СТАЛИ «ИНСТРУКТОРАМИ СТАХАНОВСКИХ МЕТОДОВ ТРУДА» В ОТСТАЮЩИХ БРИГАДАХ РУДНИКА

работу забойщиков по стахановскому методу.

28 ноября 1935 года. Мачихин спустился в шахту в восемь часов утра, вместе с ним восемь крепильщиков: Пронякин, Звягин, Рыбаков, Савоськин, Анищенко, Стадниченко, Сорokin и Зыков, и два бурильщика — Бачин и Черкасов.

Угольные забои для него и его бригады на пластах «Пятилетка» и «Встречный» были подготовлены непосредственно перед приходом на рабочее место, так что ударная работа для Романа Николаевича началась с разборки нижнего уступа, перепуска угля из лавы и подготовки места крепления для крепильщиков. Таким образом он разобрал две ленты всего за один час работы, взяв более трехсот тонн угля.

Основная задача вставшего на рекорд забойщика (управляющего шахтой!) заключалась исключительно в том, чтобы как можно скорее зачистить забой — лавную ленту, чтобы идущие за ним крепильщики быстро и надежно подхватили кровлю.

Пока Мачихин перепускал уголь в только что отпаленной лаве, крепильщики возводили крепление в предыдущей. А в третьей лаве бурильщики готовили новый забой, обуивая пласт электросверлами, заряжая шпурсы динамитом и трамбуя глиной.

Шесть часов работы для участников рекорда промелькнули словно

мгновение. Нормировщик, промерив все забои до и после, посчитал кубатуру отбитой массы, объявил о том, что добыто 1466 тонн. На долю каждого из одиннадцати членов ударной бригады пришлось по 133 тонны добытого угля.

Поднялись ударники из шахты в третьем часу дня, здесь их ожидала достойная встреча: в нарядной собрались ударники с других шахт, пришли жены с детьми поздравить своих героев труда.

Сейчас, по прошествии стольких лет, думается: «Ну что особенного, работал-то с помощью сверла?» Но не надо забывать о том, что электро-сверло только-только внедрялось на шахтах. И отношение к капризной новинке было еще недоверчивое.

Рекордная работа показала большие возможности четкой организации труда. При подведении итогов стахановского движения особо отмечалась образцовая работа бригады Борисова — после 18 ноября она почти не снижала добычу и равномерно шла вперед, изо дня в день давая около 70 тонн на человека.

Передовики-стахановцы Иван Борисов, Шайх Зайнутдинов, Роман Мачихин, и десятки других стали «инструкторами стахановских методов труда» в отстающих бригадах рудника. В течение месяца, в мае 1936 года, Борисов работает на шахте имени Ворошилова в бригадах Нестерова и Гончарова. Он не только раскрывает здесь свои приемы работы, но, главное, внимательно изучает горные выработки, состояние выработок, с критикой условий и организации работ на шахте. Результаты своей ежесменной шефской работы Борисов подробно отражает в девяти статьях «Дневника инструктора-стахановца», опубликованных в газете «Ударник Кузбасса».

По прошествии десятков лет «Дневник Борисова» не потерял актуальности. Так, горный инженер производственного объединения «Прокопьевскуголь», кандидат технических наук Александр Терешкин в год столетия первого стахановца Кузбасса сказал: «Удивительно, какие «самородки» встречаются среди трудового народа! Благодаря таким трудолюбивым, ищущим и талантливым людям и происходит творческий процесс. Вы только по-

Роман Мачихин

смотрите: рабочий, практически без образования, но как грамотно, очень тонко разбирался в технологии ведения горных работ самого сложного в мире угольного месторождения! Способы решения вопросов, которые находил и применял Иван Акимович в организации труда и совершенствования производства, актуальны и в настоящее время».

В 1936 году И.А. Борисова и затем и Р.Н. Мачихина направляют на учебу в Москву, в Промышленную академию при Наркомтяжпроме. Четыре года они жили в Москве вместе с семьями. Познали секреты руководящей работы.

Выпало так, что завершение курсов совпало с началом войны. Промышленная академия была закрыта, часть выпускников, среди них Иван Борисов, были направлены на «второй фронт» — на шахты в должности начальников подземных участков и управляющих шахтами; вторая часть студентов академии, среди них Роман Мачихин, как младшие командиры ушли на передовую линию фронта.

Воевал Роман Николаевич Мачихин в должности политрука восьмой роты 176-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии. Этот полк уже с сентября 1941 года участвовал в боях с фашистскими захватчиками. При осво-

ждении Новгородского района Ленинградской области Мачихин был тяжело ранен. 16 января 1942 года Роман Николаевич умер в полевом госпитале, похоронен в братской могиле у деревни Петровской.

Иван Борисов получил назначение на шахту имени Ворошилова, на которой трудился начальником подземного участка по монтажу щитовых перекрытий.

Трагичный день 20 июля 1943 года. Иван Акимович, спустившись в шахту, осмотрел рабочее место, где завершался монтаж очередного щита, похвалил забойщиков за хорошую работу.

Борисов направился к шурфу, чтобы подняться на поверхность, но увидел, что из-под крепления с напором просачивается смесь воды с глиной.

Путь к спасению рядом — достаточно только резко подняться на первый трап и на одном дыхании — вверх. Но все мысли о молодых парнях, которые не ожидают беды. Кинулся назад, в забой. Вместе со стремительно усиливающимся потоком. Увидев огни лампочек монтажников, успел крикнуть:

— Вода прорвалась... Всем на щит!

В следующее мгновение его сбило потоком и отбросило в тупик расщелины, но сигнал о надвигающейся беде был услышан забойщиками. Они успели заскочить на накатники монтируемого щита. В образовавшемся воздушном мешке оказалось семь ребят. И они выжили!

Только на семнадцатые сутки тело Ивана Акимовича было выдано на-гора.

Захоронен Иван Акимович 8 августа 1943 года на городском кладбище «Буфер», в ста метрах вправо от центрального входа.

Иван Акимович Борисов и Роман Николаевич Мачихин погибли, как и жили, по-геройски, отдав себя людям.

И справедливо было бы присвоить досмертно звание Героя Кузбасса Ивану Акимовичу Борисову и Роману Николаевичу Мачихину, чтобы их имена дополнили символически Кузбасса наряду с гимном и гербом области, как дань памяти первым стахановцам Кузбасса.

Виктор ДАВЫДОВ,
ветеран, шахтер, г. Прокопьевск